

— Кто ты такой, что осмелился подслушивать чужие разговоры? Разве тебя не учили, что это невежливо? — Человек, пивший чай, сказал с лёгким раздражением в голосе, но больше со смущением от того, что их беседа была подслушана, отчего его бледное лицо покрылось лёгким румянцем.

Юй Дапин, который за время своих странствий уже привык к косым взглядам и изгнанию, научился читать по лицам. Увидев недовольное выражение собеседника, он подумал, что его сейчас прогонят, и отступил на несколько шагов, но, не заметив дороги под ногами, упал, подняв в воздух облако одуванчиков.

— Ай-яй, я ведь ещё ничего тебе не сделал, как ты уже... — Человек, пивший чай, отложил чайные принадлежности и подошёл к Юй Дапину, но заметил, что тот сжался в комок, словно дрожа. — Я ведь не собираюсь тебя бить, чего ты боишься?

Незнакомец положил руку на голову Юй Дапина, успокаивающе погладил и сказал:

— Видишь, я тебя не тронул. Так что не бойся, а то люди подумают, что я, И Тяньцзы, злой человек, который только и делает, что обижает других.

Возможно, доброта И Тяньцзы передалась Юй Дапину, и он перестал дрожать. Убедившись, что тот успокоился, И Тяньцзы подвёл его к безымянной могиле и усадил рядом, затем налил чашку свежего чая и вручил её Юй Дапину.

— Это чай из одуванчиков, он хорошо очищает организм и пробуждает ум. Может быть, выпив его, ты станешь чуточку умнее. — И Тяньцзы поднёс свою чашку к носу, вдыхая аромат. Он говорил это словно Юй Дапину, а словно самому себе.

Юй Дапин, глядя на И Тяньцзы, попытался повторить его действия, но, не рассчитав силу, втянул чай в нос и начал кашлять. И Тяньцзы, увидев, что этот юноша даже чай пить не умеет, с улыбкой помог ему откашляться.

— Ха, ты, видимо, действительно необычайно простодушен. Я только собрался потихоньку отойти от прошлого и отправиться странствовать по миру, как встретил такого пациента, как ты. Неужели это знак от моей сестры Ин? — Сказав это, И Тяньцзы взглянул на могилу. — Ин, моя сестра, неужели это твой способ подарить мне немного тепла?

Решив заботиться о юноше, встреченном у могилы сестры, И Тяньцзы сказал Юй Дапину:

— Меня зовут И Тяньцзы, отныне ты будешь со мной. Ты знаешь своё имя?

Юй Дапин, склонив голову, смотрел на глаза И Тяньцзы, но не произнёс ни слова, словно не понимал, что ему сказали. И Тяньцзы лишь вздохнул:

— Ай-яй, похоже, твоя болезнь серьёзнее, чем я думал. Как это я, такой нетерпеливый, всегда попадаю на таких медлительных? Если так пойдёт, я скоро сойду с ума от беспокойства.

Внезапно в рукаве И Тяньцзы вспыхнул странный свет. Он с удивлением достал нефритовый амулет в форме дракона и произнёс:

— Хм? Этот амулет я нашёл много лет назад на вершине горы Тяньшань, когда рисовал глаза на драконьей стене, но он никогда так не реагировал. Как это...

— Ха! Так вот где скрывается Дух Дракона!

Эти слова прервали размышления И Тяньцзы. Он посмотрел в сторону, откуда раздался голос, и увидел, что к нему приближается Великий Мастер Яньду, держа в руке светящийся жемчуг дракона.

— Это ты, Гулин Шиянь! — И Тяньцзы спрятал амулет за пазуху и посмотрел на приближающегося мастера с явной враждебностью.

— Дух Дракона, который долгое время был потерян, оказался заключён в нефрит и тихо оставался рядом с тобой. Какая расточительность! Отдай его мне, и с этого момента ты больше не будешь иметь к этому отношения.

— Ха! Этот амулет не так прост, как ты думаешь, и уж точно не тебе решать его судьбу! Мой друг Шань Лун — лучший, кому его можно доверить! — Сказав это, И Тяньцзы напрягся, готовясь к схватке с Гулин Шиянем.

— Жаль только, что ты его больше не увидишь! — Гулин Шиянь бросился в атаку на И Тяньцзы, его удары были быстрыми и смертоносными.

И Тяньцзы ловко уклонялся, двигаясь с лёгкостью. Гулин Шиянь, желая заполучить Дух Дракона, не щадил противника, каждый его удар был нацелен на убийство. И Тяньцзы тоже не сдавался, хотя понимал, что противник сильнее, он всё равно сопротивлялся изо всех сил. Сила их ударов заставила даже Юй Дапина, наблюдающего за схваткой, почувствовать возбуждение. Его тело начало излучать слабые фиолетово-синие молнии, которые постепенно окутали его всего.

— Хм? — В далёком буддийском святилище сознание Юй Дапина содрогнулось, словно почувствовав что-то. К сожалению, этой связи было недостаточно, чтобы его сознание смогло вернуться в тело.

— Время ещё не пришло, не стоит слишком беспокоиться. — Буддийский монах под деревом Бодхи, почувствовав беспокойство Юй Дапина, произнёс эти слова.

— Ха, хотя это и так, но сердце не может не волноваться. — Юй Дапин чувствовал слабую, но существующую связь с телом, его сердце билось сильнее. В буддийском святилище он не мог войти в пространство духовного сознания, чтобы встретиться с друзьями. После месяцев разлуки он не знал, как сильно они переживают за него.

— Борьба обречённого. — На последний удар И Тяньцзы Гулин Шиянь лишь презрительно усмехнулся.

Он сконцентрировал меч в двух пальцах и направил его прямо в горло И Тяньцзы, намереваясь убить. В момент кризиса произошло нечто неожиданное. Тело Юй Дапина озарилось яркими молниями, и он мгновенно оказался между И Тяньцзы и Гулин Шиянем. Внутренняя сила, наполненная энергией небесных молний, отбросила Гулин Шияня на несколько шагов. Тот откашлялся, и из его рта выступило несколько капель крови. Теперь он внимательно разглядывал юношу перед собой. Лицо было незнакомым, но фиолетово-синие молнии, окружавшие его, напоминали того, о ком он слышал.

— Эти молнии... Неужели ты тот, кто забрал Коу Иньцзы из Ордена Нихай Чунфань? — В глазах Гулин Шияня мелькнул расчёт.

Юй Дапин не ответил, лишь пристально смотрел на Гулин Шияня, его глаза сверкали фиолетово-синими молниями, внушая страх. Вспышки молний притянули к себе Дух Дракона и

жемчуг. Дух Дракона, оказавшись слишком близко к Юй Дапину, мгновенно погрузился в его тело, усиливая молнии. Гулин Шиянь успел спрятать жемчуг, но почувствовал, как тот пытается вырваться. Решив не задерживаться, он исчез в вспышке света.

Оставшийся на месте И Тяньцзы смотрел на юношу, который только что спас его, окружённого потоками молний, и не решался подойти. В нерешительности он увидел, как молнии вокруг Юй Дапина погасли, и тот медленно повернулся. На лбу юноши появилась красная отметина, похожая на дракона. И Тяньцзы с любопытством протянул руку, чтобы коснуться отметины, но не нашёл ничего необычного, словно это был просто нарисованный узор.

— Ай-яй! — Внезапно вспомнив, что этот юноша, похоже, не обычный человек, И Тяньцзы хотел отдернуть руку, но увидел ясный взгляд Юй Дапина и улыбнулся. — Чего мне бояться? Ты, наверное, маленький телохранитель, которого моя сестра Ин прислала, чтобы присматривать за мной в моих странствиях. Не волнуйся, хоть я и не так силен, как ты, но я умею заботиться о других.

Сказав это, И Тяньцзы увёл Юй Дапина от могилы, окружённой одуванчиками, и они отправились в путь, оставив прошлое позади.

Пространство духовного сознания, обычно тихое, теперь наполнялось грохотом молний. Ишан, находясь здесь, чувствовал больше беспокойства, чем обычно. Молнии не утихали уже несколько месяцев, и хотя в последнее время они стали тише, они всё равно передавали ощущение тревоги. Всё это время Юй Дапин не появлялся в пространстве духовного сознания, и такое отклонение от нормы не могло не беспокоить.

Внезапно среди грома послышалось знакомое дыхание. Ишан сразу же посмотрел в сторону, где обычно появлялся Юй Дапин, и действительно увидел его. Хотя внешне он не изменился, сейчас он казался другим. Взгляд его был более отстранённым и вопрошающим, потеряв прежнюю близость и глубину.

— Что с тобой случилось? — Ишан подошёл к Юй Дапину и протянул руку, но тот молча отступил на шаг.

— Я — Ишан. Ты... ты... снова меня не узнаёшь? — Рука Ишана повисла в воздухе, на его лице отразилась печаль.

Юй Дапин, увидев это выражение, почувствовал странное волнение в груди. Он положил руку на сердце, выглядев растерянным, словно удивляясь своим чувствам. Взглянув на протянутую руку Ишана, он нерешительно, но медленно положил свою руку сверху. Ощувив знакомое тепло, Юй Дапин улыбнулся и больше не хотел отпустить.

— Эх... Что же ты снова натворил, что привело тебя к такому состоянию? — Ишан смотрел на Юй Дапина, который теперь походил на ребёнка, и не знал, радоваться ли тому, что он жив, или печалиться из-за его нынешнего состояния. — Интересно, есть ли кто-то, кто присматривает за тобой там.